

БАТЯ

Для маленькой стрекозы

КАТЯ ОЗЕРОВА

Катя Озерова

Батя для маленькой стрекозы

<https://litres.ru/74246849>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Это мой батя! Еще раз меня за косу дернешь, он на тебя наедет! — мелкая стрекоза угрожает пацану и в меня пальцем тычет.

А я ей не батя! Я никому не батя! Я одинокий волк, байкер, любимец женщин.

При виде меня в татухах, пацан сбегает.

— Достают? — участливо интересуюсь.

— Да, — стрекоза вздыхает. — Вам ребенок случаем не нужен? Девочка, — она смущенно улыбается. — Я послушная и хорошо учусь. И мама у меня очень красивая!

Надо сказать нет!

Но

— Машуня, доча! Ты куда убежала? — к стрекозе подлетает девушка в красном берете.

Я сразу ее узнаю — Алиса Ромашкина. Заноза, которая не смирилась с тем, что на месте ее цветочного магазина теперь мой автосалон. Жалобу на меня накатала и продолжает вредить.

А я ее на свидания звал раз десять, хотел мирно договориться.

— Вы что здесь делаете? — бледнеет.

— Защищаю нашу дочь, пока вы на меня очередную жалобу строчите. Я согласен быть твоим батей, стрекоза, — киваю девчухе.

Теперь Алиса от меня никуда не денется и вредить перестанет.

Содержание

Глава	5
Глава 01	5
Глава 02	14
Глава 03	20
Глава 04	31
Глава 05	38
Глава 06	48
Глава 07	55
Глава 08	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Батя для маленькой стрекозы

Глава

Глава 01

— Найми няню, Артём, — нажимаю на брата. Он сам не справляется, я вижу!

— Ни одна женщина порог этого дома не переступит!

Брат простужено чихает в сгиб локтя и продолжает помешивать кашу на плите. Кажется, это манка.

У него кашель, температура тридцать восемь, но мужик не сдаётся. Готовит моим племяншам завтрак и изображает из себя героя. Я бы так не смог — у меня когда тридцать шесть и девять, я уже мысленно начинаю писать завещание и тянусь к телефону, чтобы вызвать скорую. А у него тридцать восемь!

— Завезешь в сад, потом в школу на подготовительные

занятия. Оттуда я заберу сам, — Артём снова чихает. Взгляд красных воспалённых глаз останавливается на мне, придавливая. — Если будут проблемы, сразу звони.

— Да какие проблемы, — раздражённо отодвигаю стул в просторной кухне и сажусь за стол. — Мне тоже положи, я ещё не завтракал.

— Таюшка, Денис, — он хрипло повышает голос, пока раскладывает кашу по тарелкам, — завтракать!

— Пап! Нас в саду кормят, — Тая недовольно входит на кухню. Уже в голубом сарафане и белой блузочке под ним. Всё аккуратное, будто выглаженное.

Присматриваюсь — точно! Глаженое! Может, не идеально, но вполне неплохо.

Перевожу ошалелый взгляд на брата. Да не может такого быть! Чтобы вот эти сто двадцать килограммов чистого тестостерона, забитые с ног до головы тату, да гладили детскую одежду? Нет, ну он точно тронулся умом после выходки своей жены. К счастью, уже бывшей.

Я всё понимаю: сбежала, оставила детей. Кукушка! Ну так найди ты себе другую заботливую женщину, нянек там най-

ми, горничную. Не сам же всё!

«Ни одна баба порог его дома не переступит», значит... Заклинило мужика крепко. Придётся срочно что-то делать.

Я тоже женщин в свою квартиру не пускаю, но у меня причина другая. Я убеждённый холостяк. Все контакты с противоположным полом — на нейтральной территории. У меня нет ни детей, ни семьи, и я не планирую их заводить. Так зачем обнадёживать женщин? Они же сразу начнут заботу разводить, планы строить. А потом слёзы, сопли, обвинения в разбитых надеждах и потраченных впустую годах.

— Садись за стол, — брат усаживает свою принцессу на стульчик.

— Каша? Фу! — Тая морщит носик. — Не буду!

— Тогда я съем, — пододвигаю к себе её порцию. Мне-то дома никто не готовит, так хоть у брата домашней еды поем.

— Денис! — голос брата звучит чуть строже, чем когда он с дочкой общается.

— Иду я, иду, — Деня появляется в тёмных брюках и рубашке, мне даёт пятьюню. — Привет, дядя Роман. Как жизнь?

— Бьёт ключом. — Я пробую кашу, морщусь и отодвигаю от себя тарелку. — Кажется, я тоже не голодный.

Тая насмешливо улыбается. Хоть бы предупредила, ну! Мы же друзья. Повар из Артёма так себе — каша солёная, с комочками, да ещё подгорела. Чтобы перебить её вкус, отправляюсь к кофеварке и срочно делаю себе американо.

— Вас сегодня дядя Роман отвезёт, а я вечером заберу, — Артём шмыгает носом. Клеит себе на рубашку ещё один пластырь с эвкалиптом, чтоб детей не заразить. Всего получается три штуки.

У него в руках появляется расчёска и разноцветные резинки. Пока он рассказывает детям о планах, успевает заплести дочке кривоватые косички. Всё же ещё мало сноровки и пальцы толстые.

— Так, мелкие, подъём, — смотрю на часы. После детского сада мне ещё в автосалон заехать надо — дела проконтролировать, и съездить в прокуратуру по поводу очередной жалобы. Кровь в венах мгновенно вскипает, как только вспоминаю о дамочке, которая мне нервы портит.

— Дядь Ром, ты чего такой красный?

— Жарко мне, — выдыхаю хрипло. — Поехали, с ветерком прокачу.

— Никаких «с ветерком», ты моих детей береги, — Артём сжимает кулаки. Здоровый лось, я бы даже испугался, если бы его от температуры не качало. Да и детские розовые заколки в жёстких чёрных волосах брутальности ему не добавляют.

Спёкся мужик.

Теряем его!

— Я вызову тебе врача, иди отлежись, — объявляю безапелляционно.

Сейчас же в платной клинике на сайте выберу красивую, горячую штучку — врача-терапевта и попрошу о брате позаботиться. Уверен, как увидит она эту здоровенную тушу с разбитым сердцем, да ещё подкошенного болезнью, так у неё инстинкт и проснётся. Вылечит во всех смыслах.

Если не прокатит, вызову ему вдогонку игривую медсестричку. Но уже из другого места.

Спасу брата, как бы он ни упирался!

Подхватываю детские рюкзачки в прихожей и сопровождаю племянников к моему внедорожнику. Мысль об игривых медсестричках не выходит из головы. Мне бы тоже такая не помешала, чтобы пар спустить. Нужно будет в записной книжке поискать, была у меня такая подружка, очень страстная. Наберу вечером, вспомним былое. Ресторан, ночной клуб, потом гостишка.

М-м-м-м, да!

Хорошая идея.

Сдаю детей в сад, потом еду в автосалон. Не забываю между делом вызвать Артёму врача — самую красивую выбрал, с пышной грудью и в очках. Я ради встречи с такой и сам заболел бы не прочь.

Посещение прокуратуры — самая неприятная часть дня. Благо основную работу за меня адвокат выполняет: отчитываемся по поводу выкупа площадей под салон. Показываю документы, которые выглядят чистенькими. На самом деле, нарушения были, конечно, но кто ж о таком в прокуратуре рассказывает?

Забираю детей из сада и к пяти тридцати везу в школу на подготовку. В шумном школьном дворе на меня наваливается ностальгия. Какими же мы с Артёмом хулиганами были, сколько учителям нервов испортили.

Теперь вот дети брата сюда ходить будут. А Артём к классной на ковёр.

Время летит...

— Это мой батя! — раздаётся звонко совсем рядом. Удивлённо дёргаю бровью и смотрю вниз. — Ещё раз меня за косу дернёшь, он на тебя наедет!

Мелкая стрекоза угрожает пацану и в меня пальцем тычет.

А я ей не батя! Я никому не батя! Я одинокий волк, байкер, любимец женщин.

Что она несёт?

На всякий случай оглядываюсь по сторонам, но никого другого на роль отца тут нет. Девчонка именно меня имеет в виду.

Хмуро смотрю на обоих, складываю руки на широкой груди. Малышка испуганно округляет глазки, но остаётся на месте. При виде меня в татухах пацан сбегает.

— Достают? — участливо интересуюсь.

— Да, — стрекоза грустно вздыхает. Медлит, кусая губы, а потом тихо спрашивает: — Вам ребёнок случаем не нужен? Девочка, — она смущённо улыбается. — Я послушная и хорошо учусь. И мама у меня очень красивая!

Вот это поворот. Я о своих-то подумать стрёмлюсь. А тут неизвестно чья мелочь у школы.

Надо сказать нет!

Но...

— Машуня, дочка! Ты куда убежала? — к стрекозе подлетает девушка в красном берете.

Я сразу её узнаю — Алиса Ромашкина. Заноза, которая не смирилась с тем, что на месте её цветочного магазина теперь мой автосалон. Жалобу на меня накатала и продолжает вредить.

А я её на свидания звал раз десять, хотел мирно договориться.

Это из-за неё я только что в прокуратуре два часа проторчал!

— Вы что здесь делаете? — бледнеет Алиса.

Что? Думала, я там до ночи сидеть буду?

Ну всё, конец тебе, Ромашкина.

Допрыгалась!

— Защищаю нашу дочь, — выдаю не думая, — пока вы на меня очередную жалобу строчите. Я согласен быть твоим батей, стрекоза, — киваю девчужке.

Теперь Алиса от меня никуда не денется и вредить перестанет.

— Вы что?.. — вскрикивает она ошарашенно.

Глава 02

Алиса

— Мне не нравится быть последней, — дочка грустно вздыхает. Хочет добавить что-то ещё, но молчит.

— Что такое, Машуля? Может, тебя обижают? — заглядываю в детское личико.

— Нет, мам, — она делает бровки домиком.

Не скажет, чтобы меня не расстраивать, даже если я угадала. А я чувствую — что-то не так. Последнюю неделю Машка слишком тихая, в себе замыкается. Придётся вечером дома с ней доверительно поговорить.

— Постараюсь забрать тебя пораньше, — обещаю ей. Обнимаю и целую на прощанье. — Я очень тебя люблю.

— Я тебя тоже, — она прикусывает дрожащую губу и отправляется на занятия.

Продлёнка до шести. Обычно я прибегаю без пяти или ровно. Но что поделаешь — работа далеко. Машины больше нет. И хозяйке мои проблемы совершенно неинтересны.

— Это просто чёрная полоса, — приговариваю себе под нос. Я всегда была оптимисткой и даже в самой сложной ситуации пыталась найти положительные моменты.

Бросил муж — больно, зато у меня есть чудесная доченька. Сокращение на работе — не беда, время попробовать себя в чём-то новом! Например, открыть цветочный магазин, о котором я всегда мечтала. Не идут дела — пора разбираться с рекламой, самой разносить буклеты, завлекать покупателей.

«Я всегда и со всем справлюсь!» — вот такой девиз был у меня по жизни.

Но прямо сейчас я уже не так в этом уверена. Может быть, навалившаяся усталость тому виной, а может, понимание того, что обрушившаяся проблема мне не по зубам?

Быстро бегу на остановку, чтобы успеть на нужный мне автобус. Там, зажата между тучным дядечкой и парой студентов с огромными рюкзаками, трясусь пять остановок. В мои ноздри тонкой струйкой проскальзывает вчерашний перегар, но я даже не могу повернуться, чтобы узнать, от кого он. Еду, половину пути пытаюсь не дышать, и прикидываю, за что мне все эти казни египетские. Вроде бы никому ни-

когда плохого не делала, дочку растила, букетики собирала. Разве что в прошлой жизни натворила дел?

Карму, что ли, почистить? Я недавно такое объявление на столбе у подъезда видела.

— Выходите? — раздаётся на ухо, и перегар полностью за-тапливает лёгкие. Владелец амбре нашёлся. Боже, меня мутит и покачивает. Я бы упала, но со всех сторон держат.

— Да, — выдыхаю сипло. Стоит дверям распахнуться, как меня выносят на улицу. Глотаю свежий воздух взахлёб. Надо же, как иногда для счастья мало надо — только дышать.

Обернувшись, так и не узнаю, кто там злостный выпивоха. Время поджигает, поэтому бросаю это гиблое дело и бегу к кафе. Называемся мы «Чёрный кофе N17». Кофеен таких по городу двадцать две. Конкретно наша расположена на первом этаже огромного бизнес-центра. Утром тут яблоку негде упасть.

Влетаю с чёрного хода и сразу в зал. По дороге оставляю своё пальто и берет на вешалке в гардеробе. Я всегда одеваюсь в форму дома, чтобы не тратить на это время и не задерживать Таню. Она, бедная, с семи утра тут без возможности присесть отдохнуть.

— Доброе утро, я сменю, — улыбаюсь ей, ловя взгляд облегчения. Пока Таня доделывает латте, принимаю заказ на два американо и трубочки со сгущёнкой. Старательно улыбаюсь каждому хмурому посетителю.

И не потому, что такова политика нашей кофейни, а чтобы немного поднять посетителям настроение с утра. Впереди многих ждёт тяжёлый рабочий день.

Когда-то и я была по ту сторону по утрам, мне нравилось, когда мне улыбались. Я заказывала капучино, выпивала его по дороге в свой цветочный магазинчик. Как же это было давно, ух... Я открывала стеклянную входную дверь, вдыхая тонкий аромат цветов. Прикрывала глаза. На губах расцветала улыбка. У меня всегда было минут сорок до первых посетителей, которые я проводила наедине с цветами. Повязывала белый фартучек, пританцовывая. Поливала те, что в горшках, составляла букеты, слушала приятную музыку.

— Эспresso, — мои воспоминания перебивает тяжёлый вздох завсегдатая. Очень уставший бизнесмен с синевой под глазами. — Двойной. Давайте два двойных.

Бедняга. Он из тех, кто ещё не начал работать, а уже устал.

Беру холдер, протираю его от влаги и вставляю в кофемолку. Раздаётся высокий жужжащий звук перемалывающихся зёрен. Темпером формирую специальную таблетку в холдере. Последний этап — экстракция. Горячая вода проходит через спрессованные молотые зёрна, извлекая тот самый божественный вкус и аромат, заставляющий всех взбодриться и почувствовать себя чуть лучше с утра.

— Пожалуйста, — ставлю стаканчик перед мужчиной. — Хорошего дня.

— Твоя улыбка противная и не работает, но ты продолжай, — он усмехается. Опрокидывает в себя первый стаканчик. Второй берёт с собой.

— Если вы её заметили, значит, работает.

— Ой, всё, — он закатывает глаза. Прикладывает карточку к терминалу. Задумавшись, достаёт из кармана пригоршню монет и кидает в стаканчик «на мечту».

Но мою мечту это не исполнит, даже если лет десять туда скидывать мелочь. Слишком дорогая и далёкая она теперь. Пусть хоть Танькина мечта о ноготочках исполняется, для неё это важно.

Как же мне хочется придушить Романа Исаева — хозяина нового автосалона в нашем городе и главного виновника всех моих бед. Это он отобрал мою законную площадь и вогнал в долги. Очень надеюсь, что заявление, которое помог мне составить юрист, в прокуратуре рассмотрят и помогут разобраться с произволом, который творит Исаев.

Стараниями этого ужасного человека я теперь без цветочного, без машины и скоро останусь без квартиры. А у меня маленькая дочка на руках! Как же так?

То и дело поглядываю на часы, чтобы не пропустить звонок адвоката.

Вся моя жизнь зависит от этого звонка!

А когда после обеда на экране наконец всплывает нужный номер, я медлю. Вдруг я проиграла и уже ничего не сделать?

— Да? — нажимаю «принять звонок» дрожащими пальцами.

Глава 03

Алиса

— Прости, девочка, новости неутешительные, — проговорила в трубку ТамилА Аристарховна печально. Она была подругой моей мамы и знает меня с детства. Помогала бесплатно.

Юрист она отличный, но у Исаева юристы дороже, более кровожадные и беспринципные.

— Дальше пытаться бессмысленно? — я сжимаю ворот белой рубашки, дышать становится тяжело.

— Думаю, да. Такие, как Исаев, всегда выкрутятся.

— Угу... Спасибо за помощь, ТамилА Аристарховна, — я отключаюсь и прислоняюсь к стене. Осеннее солнышко ласково пригревает, ветерок весело раздувает прядки волос. А на душе у меня февраль.

Вот и всё.

Мне конец.

— Алиса, возвращайся. Там к тебе пришли, — говорит Таня недовольно, выглядывая на улицу.

— Да-да, иду, — я рассеянно прячу телефон в карман пальто и возвращаюсь в кофейню.

Жаль, время обратно не отмотать и ничего не исправить. В какой-то момент дела в цветочном пошли в гору, и хозяин предложил выкупить арендуемую площадь. Я всё рассчитала, посоветовалась со знающими людьми. Кредит взяла в банке под залог квартиры. Рассудив, что если вдруг всё станет совсем плохо, то я всегда смогу магазин перепродать или сдать помещение в субаренду.

Договор с Мурадом Каримовым мы подписали, деньги я перевела. Всё было прозрачно! Так какого черта спустя полгода меня вышвырнули из моего магазинчика, не возместив ничего? Адвокат Исаева развёл руками — никакого договора не было. Его клиент выкупил все помещения торговой площадки, включая мой магазинчик. Всё, что я ему показываю, — липа. И лучше бы мне не лезть на рожон и сидеть тихо.

В сухом остатке у меня оказался астрономический кредит без возможности его выплачивать. В кофейне я на него не заработаю. Машину продала. Но она была подержанной, на-

долго средств не хватило. Встал вопрос о квартире и процентах по кредиту. Время идёт, сумма долга растёт.

Теперь моя реальность — это коллекторы и будущее, в которое я без страха взглянуть не могу.

— Я справлюсь! — убеждаю себя. — Ради Машки. Без вариантов, — стряхиваю слезу. В кофейне поправляю рубашку и спешу к клиенту. Работу я сейчас потерять не могу, иначе нам с Машкой даже продуктов купить будет не за что.

— Привет, — знакомый липкий взгляд ползёт в вырез моей рубашки. Точно, Таня говорила, что меня ждут.

— Привет, Олег, — цепляю на лицо дежурную улыбку. Тучин — мой бывший одноклассник, который и после школы решил, что меня можно буллить и приставать ко мне. А у меня, как и раньше, заступников нет. Был муж, но он ушёл.

— Сделай-ка мне раф, — он щёлкает зажигалкой. Я же напоминаю, что в кофейне курить нельзя. Вальяжно развалившись на высоком стуле для посетителей, он рассматривает меня. Знаю я, чего он хочет, — предложение было озвучено раз десять.

Заскучал Тучин в браке, хочет себе любовницу. И выбор

пал на меня, погрязшую в проблемах и долгах.

Не знаю я, как он разузнал о моём кредите, но обещает выплатить его, если я буду стараться.

А меня аж передёргивает от такой перспективы.

— Держи, — ставлю перед ним напиток.

— Ну что, не надумала ещё? Можем сходить вечером в ресторан, потом ко мне на квартиру. Я тут прикупил в центре, — хитро прищуривается. Вообще он не страшный, с виду обычный мужчина. Среднего роста, без живота, волосы густые. Но ухмылка гаденькая, а взгляд удушающий.

Хорошие у Тучина связи. Уверена, он уже знает, что моё последнее обращение в прокуратуру получило отрицательный ответ. И теперь Олег как коршун прилетел на свежее мясо.

Ненавижу таких, как Исаев и Тучин. Пусть бы им боженька воздал за всё!

— Нет, — протираю и без того блестящую стойку. Смотрю на него холодно. — Хорошего дня, Олег.

— Глупо, Алиса. Знаешь, что украшает женщину? М-м-м? Мудрость и покорность. Ну и умение мужчину порадовать, — он цокает. Взгляд графитно-серых глаз продолжает буравить мою блузку на груди. — Не советую долго думать, а то могу и интерес потерять, — и, задрав нос, выходит из кофейни.

— Опять подкатывал? — Танька становится рядом. Посетителей у нас больше нет, часы затишья, так что можно расслабиться и даже поболтать.

— Да, — пожимаю плечами.

— Чего ты морозишься? Мужик вроде заряженный, — она кивает на новенькую иномарку, в которую садится Туманов.

— Он женат, Таня, — смотрю на неё с осуждением.

— Пф-ф-ф, — напарница закатывает глаза, — какая тебе разница? Мужик не телок, его невозможно увести, если он не хочет. Да и зачем уводить? Сдались тебе эти борщи! Проводи время с классным богатым мужиком, денежку имей и не парься, — Таня мечтательно упирается кулаком в щёку. — Я бы такого не упустила.

— Такое не для меня. Как вообще можно себя уважать, если чужое берёшь? Деньги? Мужчину? Да хоть что? — возмущаюсь, да только без толку. У Тани совершенно иные взгляды на жизнь.

Разворачиваюсь к кофемашине. Чистая она, но я ещё раз протру. Только бы не обсуждать больше Тучина, которому хочется по мордасам мокрой тряпкой съездить.

— И почему на меня такие не смотрят, — она прикусывает увеличенные недавно губы, — не понимаю, в тебе-то что богачи находят.

А я тоже не понимаю!

Обычная я: рост сто шестьдесят восемь, грудь маленькая, лицо простое. Нет ни острых, как бритва, скул, ни пухлых губ, ни призывного взгляда.

Под конец моей смены в кофейню набежало людей. Как я ни старалась, уйти пораньше не получилось. В школу летела на всех парусах. Погода хорошая, так что дети должны быть на площадке за школой. Но там ни Маши, ни учительницы. Забегаю в здание, цепляя взглядом огромную спину какого-то байкера в кожанке. За ним стоит ребёнок, кажется девочка в гольфах. Надо же, какие грозные у нас папы у

первоклашек. Я ни разу его тут не видела, иначе точно бы запомнила.

— Девочку не видели? Беленькая, два хвостика, класс Ангелины Степановны, — спрашиваю у охранника, пытаюсь отдышаться. — Можно я пройду в класс?

— Была тут, — охранник осматривается. — Ангелину Степановну в кабинет директора вызвали. Я за девочкой вашей присматривал.

Я сканирую взглядом холл — Машки нет.

— Наверное, на улицу вышла. Она с мальчиком разговаривала, я видел.

Разворачиваюсь и мчусь к двери. На крыльце с замиранием сердца начинаю осматривать детей и их родителей. Все медленно расходятся по домам, а Машки не видно.

Байкер, которого я заметила раньше, делает шаг в сторону. А за ним Машка!

Я ахаю и вихрем несусь вниз.

— Машуня, доча! Ты куда убежала? — обнимаю её за тон-

кие плечики. Взгляд взлетает вверх, и я в ужасе прижимаю дочь к себе сильнее. — Вы что здесь делаете?

Это же... это же... Исаев Роман! Боже, почему он рядом с моей дочерью? Он хотел её украсть?

Уже открываю рот, чтобы закричать и вызвать полицию, как он меня ошарашивает невероятным заявлением:

— Защищаю нашу дочь, — нагло басит Исаев, — пока вы на меня очередную жалобу строчите. Я согласен быть твоим батей, стрекоза.

— Вы что? От кого? Каким батей? — завожу дочку за спину. — Вы с ума сошли?

— Мам, это папа, — Машка довольная выглядывает из-за моих ног. На Исаева смотрит с обожанием. — Точнее, батя. Он теперь будет нас защищать.

— Он? — мой палец врезается в твёрдую грудь Исаева, и я тут же отдёргиваю руку.

Этот человек и есть источник всех моих проблем. Он от себя нас защищать собрался, что ли? Что он моей девочке наплёл?

— Идём домой, Машуня, — хватаю дочь за руку и тороплюсь с ней уйти.

— Я вас отвезу, по дороге поговорим, — Исаев не отступает. Понятное дело — у него рост нехилый, шаги семимильные. Я три шага делаю, он один.

— Что вам нужно? — понижаю голос до шёпота. Я помню нашу первую встречу в прокуратуре — он тогда меня позвал на кофе! А потом по почте присылал свои неприличные предложения встретиться, через адвокатов передавал. Ну вы представляете, наглость какая? Только бы опять не завёл эту пластинку.

Хотя после предложений Тучина я уже ничему не удивляюсь.

Мужчины... Им вообще нельзя верить.

— Поболтать с вами хочу в приятной обстановке, а то всё никак, — Исаев нависает надо мной, разглядывая меня слишком заинтересованно. Загорелый, со спутанными чёрными волосами и трёхдневной щетиной. Глаза карие, подбородок волевой. Даже парфюм у него агрессивный, древесно-дымный. От этого мужчины точно все женщины без ума.

Но не я! Не дожётся.

— Нет, — мотаю головой.

— Уважили бы меня, Алиса. Я сегодня в прокуратуре два часа просидел. Вас всё вспоминал добрым словом, — он растягивает губы в широкой улыбке, но зубами скрипит. — Я к ним уже как на вторую работу хожу, всё вашими стараниями.

— Так вам и надо! — вырывается у меня.

— Мам, я кушать хочу, — дочка дёргает меня за рукав пальто.

А у меня ничего нет. Вздыхаю. Даже булочку из кофейни впопыхах прихватить забыла.

— Скоро будем дома, там есть суп, — обещаю Машке.

— Я тоже суп люблю. На машине будет быстрее, — Исаев неожиданно распахивает дверь чёрного внедорожника рядом с нами. Машка тут же забирается внутрь.

— Мам, поехали, — она пристёгивается в детском кресле. Откуда оно только у этого гада? — Батю тоже накормим

супом. Он у нас вон какой большой, ему много супа надо!

Глава 04

Роман

— Нет-нет-нет! Машенька, вылезай! — возмущённая Ромашкина полезла в машину за дочкой. Смешная такая. Её бы подтолкнуть и дверь захлопнуть. Не избавится она от меня, шансов нет! После всех моих страданий в прокуратуре она мне разговор должна.

Кто её подослал, чтобы жизнь мне попортить?

Сколько заплатили?

Я всё из этой курносой ромашки вытяну! Не отвертится!

— Исаев! — раздаётся строго.

Вот надо же, столько лет прошло, а желание вытянуться в струнку опять сильнее меня. Медленно разворачиваюсь.

— Здравствуйте, Ангелина Степановна, рад вас видеть, — расплываюсь в широкой улыбке при виде своей первой учительницы.

Она же на меня смотрит как на вновь проштрафившего-

сы двоечника. Уши горят, под ложечкой подсасывает. Вообще-то я и вправду проштрафился. Вон у меня в машине целых две стрекозы, одна из которых разъярённая и испуганная. Поделом ей, но Вавилова точно на её сторону встанет.

— И я тебя, — её губы трогает строгая, но добрая улыбка.
— Алиса Викторовна, Машуля с вами?

— Со мной, — бледная Ромашкина выныривает из машины, съехавший набок берет поправляет.

— Хорошо, а то я испугалась. Охранник сказал, Маша убежала от него.

— От него кто хошь убежит, — хмыкаю, цепляя пальцами дырки для ремня в джинсах. Мечтательно вспоминаю, как мы с братом от охранника на посту драпали, когда тот отворачивался. Просто так, чтобы посмотреть, как он нас потом искать будет, пыхтеть злобно. Получали по шапке всегда потом, но веселья это не отменяло.

— Вы знакомы? — брови Ангелины Степановны взлетают вверх.

— Это мой батя! — доносится из машины довольно.

— Машенька! — ахает сдавленно Алиса.

— Ох, — Вавилова явно не ожидала такого.

— Исаев? — За спиной Вавиловой маячит Карловна. Директриса, у которой я в кабинете чаще бывал, чем все остальные школьники вместе взятые. Не один, с братом, конечно.

Как нам от неё доставалось!

— Татьяна Карловна, как я рад вас видеть, — по загривку бегут мурашки, я инстинктивно тру уши. Она за них меня с первого по одиннадцатый таскала к отцу. Мелкая, худенькая. А силища в пальцах, чуть не пообрывала. Я даже подозреваю, что уши у меня оттопыренные стали чисто из-за неё.

— А я не очень, — поджимает губы. — На племянников Артём меня уговорил, но твоих не возьму, так и знай!

Уговорил, ну да... Отгрохал новый спортивный зал, вот что брат сделал. Как бы у Карловны после этого совести хватило племяшей не взять?

— Поздно, — хмыкаю злорадно. Ну не мог я упустить такой момент, раз уж звёзды сошлись.

Машуля с любопытством выглядывает из машины и улыбается Карловне.

— Первоклашка моя, — гордо блистаю улыбкой во все тридцать два.

— Надо же, — Карловна втягивает побольше воздуха. Строгий взгляд скользнул по мне с Ромашкой, по Машке. — Не ожидала, Исаев, но ты, кажется, сумел меня удивить. А я всё переживала, вдруг толк из тебя не получится.

— Да всё не так, — встрявает Ромашка. — Послушай! Он нас похитил!

— Алисонька, не пугай нас так, — обхватываю её за талию покрепче. А она тоненькая, как тростинка. У меня все подруги фигуристые были, взялся и не переживаешь. Эту же боишься поломать, приходится силу рассчитывать. — Похитил, конечно, из школы. Но домой довезу в целости и сохранности.

— Суп кушать, — Машуля нетерпеливо дёрнула за ремень безопасности. — У меня животик урчит.

— У дочки в животике урчит, нужно ехать, — направляю растерянную Ромашку к машине.

— Я полицию вызову, — шипит она. Хорошо, что тихо, никто, кроме меня, не услышал.

— Сразу в прокуратуру звони, номер-то помнишь, — шепчу ей на ушко.

— Что вы собрались с нами делать? — Ромашкина вздрагивает.

— Домой отвезу, — сажаю её в машину, сам застёгиваю на ней ремень. — Поговорим о ваших махинациях, Алисонька.

— Моих? — дёргает ремень. — Экая наглость! Как вы смеете? — тихо шипит дальше, чтобы Машулю на заднем сиденье не пугать.

— Вот и выясним, кто и что смеет. А то только пишете на меня доносы свои, а встретиться и в глаза мне посмотреть так и не удосужились, — так же шёпотом ей в лицо выдаю.

— Я вам всё в глаза скажу! — кричит шёпотом.

— Уже жду, — захлопываю дверь машины.

— Надо же, каким заботливым папой стал, — принимаю.

ются шушукаться за моей спиной Карловна с Вавиловой.

— А я вам говорила, хороший мальчик. Просто подход к нему нужен правильный.

— Надо же, а девочка совсем на папу не похожа, — Карловна отсекается. — Я про характер, Исаев, — повышает голос. — А так она вылитый ты.

— Спасибо, — закатываю глаза. — Рад был повидаться, дамы.

— Теперь часто видеться будем, — Ангелина Степановна бесхитростно улыбается. — Ты на родительское собрание приходи в пятницу, не забудь.

— Не забуду, — выдыхаю и сажусь за руль. Ё-моё! Какую же я кашу заварил.

— Вы что наделали? — Алиса закрывает лицо ладонями, шепчет еле слышно: — Как я теперь в глаза им смотреть буду? Вы и так всю мою жизнь разрушили, а теперь добрались до моей дочери.

— Не драматизируйте, — стучу пальцами по рулю. На душе кошки скребут, понимаю, что перегнул. Одно дело биз-

нес, а тут личное. — Куда едем?

— Не скажу, — она убирает ладони от расстроенного лица. — Высадите нас тут. И больше в моей жизни не появляйтесь.

Ну нет, я их довезу куда надо! И мы обязательно поговорим.

— Машуль, скажешь адрес? — поворачиваюсь к девочке на заднем сиденье.

Глава 05

Роман

— Акварельная, семь, — выдаёт без запинки наивная стрекоза.

— Машуль, мы же обсуждали... Чужим свой адрес не говорим! С чужими не общаемся! В машину к чужим не садимся! Машуля, доченька! Ну кому я всё это рассказывала? — Алиса расстроено оборачивается на дочь.

— Мам, батя хороший, я сразу поняла. Он привёз в школу двух детей, племянников! Я слышала, как они разговаривали. И потом он мне помог очень сильно, — она тяжело вздыхает, прямо как её мама.

— Чем помог? — Ромашка скептически дёргает тонкой бровью.

— Защитил! Ко мне Алан всё время пристаёт! За косички меня дёргает и показывает язык. А ещё дразнится «Машка-ромашка»! А мне не нравится!

— Алан? — морщусь я. На это имя даже дразнилку детскую не придумать.

— Угу, — Машка отворачивается к окну.

— Я поговорю с Ангелиной Степановной.

— Да не надо, я его шуганул, — улыбаюсь ей гордо. Ну а что, пацан меня увидел и точно кирпичей наложил в штаны. Не полезет он больше к моей Машке.

Так, блин! Не моей! Что-то я уже не в ту сторону думаю.

— Права была Карловна, — Ромашкина морщит брезгливо губки. — Ничего из вас не вышло. Шуганул он! А разговор цивилизованный для чего существует? Вы, бандиты из девяностых, привыкли людей физически запугивать, по-другому не умеете, да?

— Какие бандиты из девяностых? Ромашка, ты чего? — у меня глаза округляются.

— Я вам не Ромашка! — тонкая кисть сжимается в кулачок, и длинный указательный пальчик выстреливает в мою сторону. — Потрудитесь обращаться ко мне нормально: Алиса Владимировна Ромашкина!

— Ой, всё! Может быть, уже на «ты» перейдём? У нас

как-никак общий ребёнок, — усмехаюсь, наблюдаю за тем, как бледные щёчки наливаются алым, в бешенство приходит. Какая же Алиса Ромашка интересная. У неё вообще всё на лице написано. Непривычно.

— А мы приехали, — звонко объявляет Машка. — Ой...
— детский голосок становится испуганным.

Это ещё почему?

Быстро осматриваю периметр: старый подъезд, лавка. Два мужика в куртках скучают у входа. Соседи, наверное, поку-
рить вышли. Вроде обычные. Может, к Ромашке моей кле-
ются?

Это предположение вызывает неприятное шевеление в
груди.

— Идём, Машуль. А вы в нашей жизни больше не появ-
ляйтесь, — Алиса отстёгивает ремень безопасности и выска-
кивает на улицу.

Машка отводит испуганные глазки от окна и переводит их
на меня.

— Помоги нам, пожалуйста. — И такая она уязвимая сей-

час, что я готов порвать весь мир, несмотря на то, что чужая мне. Как же можно обижать эту стрекозку? Да и старшую тоже.

Куда они влезли?

Киваю Машке и выбираюсь из машины. Алиса уже открыла дверь и отстёгивает дочку из кресла. Мужики у подъезда отвлеклись от разговора и смотрят в нашу сторону. Как они смотрят, мне не нравится — на меня недовольно, на Ромашек плотоядно.

Вообще сдурели?

— Пошли, Маш, — Алиса тревожно оборачивается на мужчин. Губы поджимает и на меня переводит обиженный взгляд. А вот сейчас ничего не понятно.

Что она вообще ко мне прицепилась?

Окей — аннулировал ей Каримов аренду. Понимаю, неприятно.

Я приплатил немного Мураду, чтобы в сжатые сроки всё сделал. Но вариантов не было — требовалось срочно начинать ремонт. Ну вернул же он ей бабки.

Зачем вообще нужен был этот кордебалет с прокуратурой и дурацкими заявлениями? Я на сто процентов знаю, что не продавал ей Каримов площадь, как там Алиса писала в своих бумажках. Юрист мой проверил — не было такого.

Вот я и хочу знать, кто её надоумил такое писать и зачем?

— Провожу, — хлопаю дверью внедорожника и иду следом за Ромашками. Алиса вдруг стала молчаливой, не острит и не язвит. Плечи хрупкие поднялись и застыли. Взгляд в пол, рука крепко держит дочкину ладошку.

Они проскакивают в подъезд. Я следом. Мужики было дергаются к нам, но потом замирают. Переглядываются.

Угу, беззащитных девочек доставать просто. А ты попробуй, когда рядом с ними я. Я же и в харю так дам, что в больничке очнуться можно.

Втроём заходим в тесный лифт. Беру Машулю на руки, потому что места мало. Она обнимает меня за шею и прижимается. Вся дрожит, пушинка.

— Испугалась? — заглядываю в ясные голубые глазки.

Машка кивает и снова ко мне прижимается.

Мама её смотрит в сторону, взгляд стеклянный. Губы сжаты в тонкую линию. В самом углу стоит, чтобы только быть от меня подальше.

— Кто эти люди? — спрашиваю у неё прямо.

— Серьёзно? — Ромашка выскакивает из лифта. Ехали мы на третий этаж, так что не успели поговорить. — Машуль, заходи домой.

— А батя? — она нехотя позволяет поставить её на пол.

— Ему срочно нужно домой, — давит Алиса на меня взглядом. Вижу, в квартиру не пустит.

— Нужно, Машуль, — подтверждаю я.

— Но ты завтра меня снова заберёшь из школы? — она с надеждой улыбается.

— Конечно, — киваю как под гипнозом.

Надо разбираться, что тут происходит, и срочно. Прямо сейчас спущусь и выясню, кто эти огрызки у подъезда.

Ромашка заталкивает дочку в квартиру, сама входит следом.

— Имейте совесть, Исаев! Оставьте уже нас в покое. От вас и так одни беды! — шипит мне в лицо и захлопывает перед носом дверь.

О как!

Дела...

Спускаюсь к подъезду, чтобы разобраться, но мужиков нет — как ветром сдуло.

И с кого тогда спросить?

На телефоне высвечивается номер брата:

— Да?

— Роман, ты ещё не далеко уехал от школы?

— Да не очень, — хмурюсь. Его низкий простуженный голос, который к вечеру стал откровенно гнусавым, мне не нравится совершенно.

— Забери детей с подготовки, а?

— Хорошо, — бросаю взгляд на часы. Вообще-то, я ещё в салон собирался заехать. — Врач был?

— Это отдельный разговор, — хрипит в трубку недовольно. — Я всех твоих врачей с дипломом и без отправил! У меня обычная простуда, мне отлежаться надо! Таблеток попить, — он закашливается. — А ты что устроил?

— Отлѣживайся, — закатываю глаза и отключаюсь. Отправил он, значит.

И что? Будет мне теперь неделю лежать пластом, помирать. А я с племяшами возись? Так и выйдет, точно!

Ну нет, я ему сейчас няню организую. Ключи ей от его квартиры дам, денег заплачу. Только надо настырную, чтоб не слушала этого оленя. Мужик с раненым сердцем, да ещё с температурой — убийственное комбо.

— Здравствуйте, — звоню в первое попавшееся в поиске агентство. — Мне няня нужна. С проживанием на территории клиента, двое детей. Обязанности — кормить завтраками и ужинами, отвозить в сад и в школу раз в неделю на под-

готовку. Ну и там по мелочи — спать уложить, сказку почистить.

— Начало года, — раздаётся в трубке задумчиво. — Всех лучших специалистов с опытом разобрали. Если вас устроит, есть девушка-студентка с периферии и без опыта. Она как раз искала вариант с проживанием.

— А характер как?

— Настойчивый, — обтекаемо так говорит голос.

— Отлично, — киваю себе. Если даже преуменьшили, это к лучшему. Вытерпеть Артёма не каждый может. Там не настойчивость нужна, а настырность и бесстрашие. — Я вам вышлю адрес моего автосалона, пусть заедет с договором часа через два, — прикидываю в уме, как лучше сделать. В идеале заплатить, подписать договор и забрать у неё паспорт до окончания работы, чтоб не сбежала. Ладно, с паспортом я перегнул, но внушение сделаю! Хорошо бы ещё, чтоб красивая попалась. Так, на всякий случай, вдруг Артём оттаёт.

Поднимаю взгляд, ища нужные окна. Что там мои Ромашки? Суп уже едят? Я бы тоже не отказался.

Забираюсь в машину, попутно набирая номер своего юри-

ста. Надо бы разобраться с ситуацией ещё раз. Слова Алисы меня зацепили. Почему это от меня одни беды? Не настолько сильно я напортачил, чтобы она такими обвинениями бросалась.

Или всё же напортачил?

Глава 06

Алиса

Маша обиделась на меня. Она так старалась — папу нам хорошего нашла, а я даже супом его не накормила. Укладываться спать, дочка очень переживала, что завтра он за ней не заедет, чтобы отвезти в школу. И от плохих дядей, как сегодня, нас не защитит.

Я же боялась противоположного — вдруг у Исаева хватит наглости вернуться и доставать меня снова. Репей, а не мужчина. Хуже Тучина.

Ночь прошла беспокойно. Перед глазами всё время всплывали возмутительные пассажи Исаева. Как он обманул бедных директора школы и классного руководителя младших классов, как в машину меня запихнул без спроса, доченьку мою маленькую обнадёжил!

И всё зачем? Чтобы эго своё потешить?

Что ж, это у него получилось. Потоптался по мне и моей жизни знатно, фиг встану теперь на ноги в ближайшие годы. Коллекторы проклятые житья не дают, Олег со своим гадским предложением кружит коршуном.

У меня выхода всего два осталось: либо квартиру продать, либо идти в рабство к Тучину. А второго я не вынесу! Фу, как представляю, что мужчина, подобный ему, ко мне прикоснётся, так передёргивает. Я всегда была слишком щепетильна в отношении моральных качеств окружающих меня людей — родители так воспитали. Не укради, не обижай слабых, живи достойно. Работай в радость, люби близких, помогай по силам тем, к кому жизнь оказалась не так благосклонна, как к тебе. Не унывай. Это всё так по-человечески, так нормально.

Но в современном мире больше не работает, да?

Утром еле разлепляю веки. Готовлю завтрак, ношусь по квартире, собирая Машку в школу. Форма чистая, белая блузочка, колготки, начищенные туфли.

— Машуль, я с собой положила тебе печенье и яблоко, — целую мою хмурую принцессу у зеркала в ванной. Я в детстве тоже очень тяжело вставала, поэтому её не подгоняю. Жду, когда умоется, сама за стол сядет. Заплетаю дочери хвостики с пушистыми резинками, пока она завтракает. — Хочешь, в парк на выходных сходим?

— С папой, — она упрямо поджимает губки.

— Машуль, — присаживаюсь рядом с её стулом, беру дочку за руки. — А если он не придёт сегодня? Знаешь, мы же его вчера впервые увидели и не знаем, какая у него жизнь. Вдруг у него дела?

— Придёт, он обещал, — Машка отталкивает мою ладонь.

— Но если не придёт, ты не огорчайся. — У меня сердце сжимается. Убила бы этого Исаева за бесплодную надежду, которую он Машке дал. Разве так можно с маленьким ребенком? Они же верят всему. — У тебя есть я, и я тебя очень люблю, Машуль. Я со всем справлюсь, всё наладится.

Впопыхах одеваемся и выходим на улицу. Нам ещё до остановки бежать, а вышли мы поздновато.

— Мам, смотри! — Машка подпрыгивает от восторга в своём красном детском пальтишке. — Папа приехал!

Что?!

Буквально врастаю ногами в асфальт у подъезда, потому что внедорожник Исаева действительно тут. А его владелец как раз выбирается с водительского сиденья.

— Доброе утро, стрекозы, — подхватывает несущуюся на него Машулю и кружит в руках. Такой огромный, сильный и так красиво это делает, что я на минуту забываю, как дышать, и люблюсь. Для матери-одиночки это удар под дых. Как бы я ни старалась, вот этого я Машуле дать не смогу. — Готова ехать в школу?

— Да! — она взмахивает руками, как самолётик. — Ты такой крутой, батя! Самый лучший!

Исаев пристёгивает дочку на заднем сиденье и оборачивается на меня. Удивлённо разводит руки.

— Что? — не понимаю я.

— Садись, Ромашка, с ветерком довезу.

— У вас принципиальная позиция — давать окружающим клички, а не звать их по именам? — не двигаюсь с места. Я не понимаю, как воспринимать сложившуюся ситуацию. Исаев что, решил свои игры продолжить? Зачем?

— Алиса, садись уже, — он открывает для меня пассажирскую дверь. — Дочка ждёт.

— Мам, поехали, — Машуля опускает стекло и смотрит

на меня с широченной довольной улыбкой.

Исаев вздыхает и идёт ко мне. Нависает.

— Нам нужно поговорить, как двум взрослым людям, — мну в руках сумочку. Я его не боюсь. Нет! Немного робею, потому что он слишком высокий, слишком в плечах широкий. И голос у него грубый. И небритый! Медведь, а не мужчина.

— Давно предлагал, — щурится он. — Завезём дочку в школу и поговорим, идёт?

— Мне на работу нужно, — мотаю головой.

— Решим, — Исаев ведёт меня под ручку до машины. Уверена, если начну сопротивляться, он просто оторвёт меня от земли и понесёт.

В машине едем под плейлист детских исполнителей. Ох уж этот сигма-бой, у меня от него глаз дёргается. А Машка готова слушать на повторе хоть каждый день. И сейчас подпевает на весь салон.

От парковки до школы идём всё так же за ручки. Маша между мной и Исаевым, всем улыбается.

— Это мой батя, — оповещает звонко одноклассника. Тот настороженно переводит взгляд на Исаева и тяжело сглатывает. Кажется, это тот самый Алан, который Машу дёргает за косички и показывает язык.

На звонкий голосок оборачивается не только тот мальчик, но и вообще все родители и дети, идущие рядом. О боже, даже директор. Она как раз поднимается по ступенькам.

— Доброе утро, — кивает она нам. — Исаев, зайди ко мне в кабинет.

— Так я ничего не сделал. Тьфу ты! Я же школу закончил, — он усмехается. Но, как вижу, слегка робеет.

— Исаев, — она качает головой. — Пошли. Дочку отпусти учиться и обсудим наше с тобой новое сотрудничество. У нас питьевой режим наладить нужно, фонтанчики поставить на каждом этаже. Очень не хватает спонсорской помощи, и вся надежда только на тебя, — Карловна берёт его в оборот, ловко отсоединяя от нас с Машкой уже в фойе школы.

— Карловна, — Исаев закатывает глаза.

— Заодно вспомним, как ты нашего учителя физкульту-

ры в спортзале запер и тот просидел там всю ночь. Или вот помнишь, что вы с братом под моим окном устроили?..

Остальное тонет в шуме толпы учеников, спешащих на занятия. Меня греет мысль, что просто так Исаев не отделается теперь, за школьное хулиганство ответит. Пусть бы его Карловна как липку на нужды школы ободрала. Как он меня с цветочным магазином, гад такой!

— Вечером постараюсь пораньше, — обнимаю дочку на прощанье. — Люблю тебя до Луны и обратно.

— Я тебя тоже, — она убегает в раздевалку. Уже такая самостоятельная, я до сих пор не привыкну.

Забыв на время про Исаева, бегу на работу. Очень надеюсь, что день пройдёт спокойно и без происшествий. Мне не помешала бы передышка.

Однако перед обедом происходит то, что повергает меня в шок. Mamочки, ну за что?

Глава 07

Алиса

— Что-то он рано сегодня, — Таня кивает мне на окна кофейни, за которыми паркуется иномарка Тучина. Олег нервно хлопает дверью, поправляет своё чёрное пальто. На кофейню смотрит хмуро — он явно не в духе.

Тяжело вздыхаю.

Я на очередную неприятную встречу с ним ещё не настроилась морально. Думала, после обеда приедет. Я ещё от утра рядом с Исаевым не отошла.

Тучин входит в кофейню пружинистой походкой и сразу направляется к стойке. Занимает единственное свободное место с краю — посетители пока не схлынули, и у нас зал битком. У многих уже обед, а кто-то только начинает рабочий день, и это поздний завтрак. Двенадцать дня — время суетное.

— Тань, обслужи, — прошу напарницу, а сама направляюсь к стойке студенток. У них всегда заказы интересные и разнообразные. Готовить им напитки нескучно.

— Я подожду, когда освободится Алиса, — прилетает мне в спину пропитанные ядом слова Тучина.

Да что с ним не так сегодня? Терпение кончилось, и он пришёл мне об этом объявить? Ох, было бы чудесно! Хоть одной проблемой меньше.

Расставляю перед девочками капучино на кокосовом, халвичный раф, айс-латте с солёной карамелью, желаю им хорошего дня и только потом разворачиваюсь к Тучину.

Его оценивающий холодный взгляд вперивается в моё лицо, изучает. Уголок тонких губ то и дело подёргивается.

Нехотя направляюсь к Олегу — он просто так не уйдёт:

— Слушаю, — складываю руки на груди.

— Что это был за мужик?! — взрывается он, шокируя кофейню своими децибелами. Разговоры вокруг резко затихают, и в нас вонзается два десятка взглядов.

— О чём ты? — мои глаза превращаются в два огромных блюдца.

— Не строй из себя оскорблённую невинность, Алиса! —

шипит Олег. — Тот, которого вчера рядом с тобой видели! Тот, который тебя на тачке свой возит! Думала, я не узнаю?!

Он имеет в виду Исаева? Но откуда Олег вообще о нём узнал?

— Я ни о чём не думала, Олег. Можно потише? — сжимаю в руках край столешницы. У меня краска от лица отливает — я на работе! Кругом постоянные посетители. Что Тучин себе позволяет? Меня могут уволить за скандал на рабочем месте.

Колокольчик над дверью кофейни тихо звякает, оповещая о ещё одном посетителе. Краем глаза цепляюсь за огромную тёмную фигуру — чёрные майка и джинсы, загорелые руки, сплошь забитые татуировками, небрежная смоляная чёлка, падающая на лоб. И насмешливый взгляд с прищуром, который не обещает мне ничего хорошего.

Помяни черта называется...

— Я этого щегла татуированного по всем базам пробую! — тем временем продолжает распаляться Тучин.

— Освободи щеглу место, — басит Исаев, давя взглядом щуплого студента с латте. Тот как раз рядом с Тучиным си-

дит, глазами хлопает.

Парня сдувает в секунду, а Исаев занимает его место на высоком стуле. Рядом с Тучиным он смотрится просто горой мускулов, хотя и Олег вроде не самого мелкого сложения.

— Американо, — Исаев подпирает голову кулаком, при этом не сводя с Олега оценивающего взгляда. Протяжно цокает: — Кажется, нас рассекретили, Алиса. Что будем делать?

Сердце стопорится, дар речи пропадает.

Моя репутация достойной женщины в один миг превратилась в руины. Эти двое вообще берегов не видят? Поплывшим взглядом осматриваю кофейню, где все присутствующие превратились в слух. Уже через полчаса сплетни разнесутся по всему району, и в глазах общественности я буду той самой падшей женщиной. Здесь работники из банка по соседству, а эти две дамы из продуктового магазина. Студенты, медсестра из поликлиники, сотрудница колл-центра.

Я люблю заводить короткие беседы с постоянными посетителями, вот они о себе часто и рассказывают. Боже... мне придётся уволиться прямо сейчас!

— Я сделаю два, — Таня рядом отмирает и занимается приготовлением кофе. Ставит два стаканчика на стойку. Мужчины продолжают сверлить друг друга давящими взглядами. Воздух в кофейне накаляется.

— Я угощаю, — Исаев не глядя прикладывает карточку к терминалу. Опрокидывает в себя свой стаканчик и сминает его в огромной ручище. — Выйдем поговорим? Или струсил?

По кофейне проносится взволнованный шепоток. Тучин оскаливается.

Стулья противно скрипят по полу, и мужчины тяжёлой походкой удаляются. Стекланные двери захлопываются. В кофейне нарастает гул обсуждений. Посетители дружной толпой приклеиваются к окнам, чтобы узнать развитие событий.

С одной стороны дорогой BMW-седан, рядом с которым Олег в своём строгом пальто и с гладко зачёсанными назад волосами. С другой — лупатый внедорожник Исаева и он сам, со своими тату и одетый в неформальные джинсы. Мужчины словно из двух разных миров. И вот каким-то непостижимым образом эти миры столкнулись из-за меня.

— Кошмар, — вырывается у меня сипло. Я растерянно

оглядываюсь на Таню.

— Где ты их находишь? — она в недоумении дёргает плечами.

— Они сами... — возвращаю напряжённый взгляд к мужчинам.

Они сближаются, каждый что-то бросает другому. Тучин тыкает пальцем Исаеву в грудь, тот легко толкает его в плечо. Пара яростных реплик, которых в кофейне не слышно. Резкое молчание и дуэль напряжённых взглядов. Тучин отступает к своей машине первым и уезжает. За ним исчезает Исаев.

Но я точно знаю: ничего не закончено. Каждый из них упёртый и злопамятный. Меня с двух сторон зажали, не вырваться.

Что же мне делать?

Что?

Куда бежать?

Кому жаловаться?

— Простите, — к нам с Таней подходят студентки, которых я недавно обслуживала. — А у вас в кофейне есть вакансии?

— Пф-ф-ф, — Таня закатывает глаза и раздражённо принимается натирать кофемашину.

— Зайдите завтра, возможно, будут, — роняю со вздохом.

— Спасибо, — девчонки воодушевлённо переглядываются и убегают на пары. Остальные посетители также отмирают и расходятся по своим делам. Напоследок каждый одаривает меня взглядом — заинтересованным, восхищённым или осуждающим.

Перевожу взгляд на часы на стене — ещё полдня, и ехать за Машкой в школу. Исаев будет там, как и обещал?

Глава 08

Роман

«Убрал лапы от Алисы. Эта девочка моя».

Слова женатого ухажёра Ромашки до сих пор звенят у меня в голове. Да неужели она с ним встречается? Вот реально — с женатиком?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.